

ТЕХНИКА БУДУЩЕЙ ВОЙНЫ

Все говорит за то, что мы на грани совершенно новых приемов вооруженной борьбы. Близится столь же резкий перелом в способах войны, какой уже переживался в конце средних веков, когда блестящая рыцарская кавалерия всюду заменена была вооруженной ружьями пехотой. Порох пришел на смену мечу и копыю.

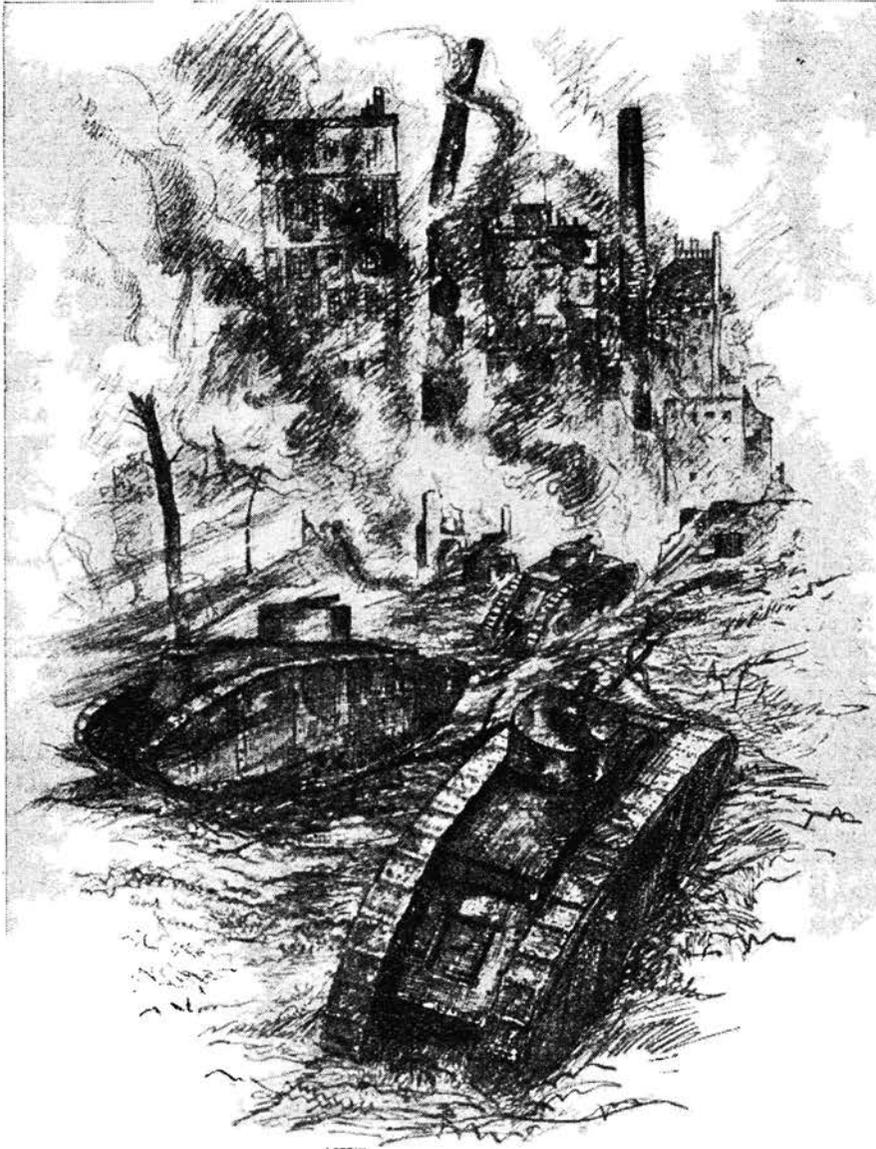
Мировую войну недавнего прошлого решала пехота и артиллерия. Кавалерия несла разведочную службу и только изредка схватывалась с врагом в лихой атаке. Равным образом и немногочисленные еще самолеты несли все ту же разведочную службу. Исход сражений определялся густым артиллерийским обстрелом неприятельских позиций, которые брались затем атаковать их пехотой. И так губителен был огонь винтовок, пулеметов и пушек, таким сплошным дождем лился свинец, что единственной защитой были окопы. Человек стал зарываться в землю, чтобы спастись от усовершенствованных орудий истребления.

Диким кошмаром, кровавым адом становился бой, когда противник начинал окуривать окопы ядовитым газом, одновременно открывая по ним ураганный артиллерийский огонь и атаковал медлительными, но грозными танками. Вот этот, самый жуткий момент боя и получил за последнее время свое наибольшее развитие. Вся военная техника именно на него обратил все свое внимание. Так в современных орудиях истребления начинают проглядывать облик будущей войны.

Пехота механизмуется; место живых бойцов занимают все больше машины-танки. Большие танки, похожие на самодвижущиеся форты, обслуживаются 6—8 бойцами, маленькие же теперь строятся уже для одного бойца. И если одноестный танк не останавливается ни канавой, ни колючей проволокой, то большой танк, с пятью-шестью башенками для артиллерийской стрельбы, легко преодолевает и куда более серьезные препятствия на своем разрушительном пути.

Те же танки заменяют собой и кавалерию, ибо они могут уже теперь идти со скоростью 30 км в час, т. е. передвигаться в 5-6 раз быстрее, чем в мировую войну.

Танки являются не только механизированной пехотой и кавалерией, но они же становятся и чудовищными по своим размерам плугами, чтобы прорывать в земле огром-

Танки идут.

ные окопы в самый кратчайший срок. Да и будут ли вообще удовлетворяться в будущей войне одними окопами? Молниеносно развивающаяся техника отравления ядовитыми газами заставит человека совсем уйти в землю, скрыться в подземных туннелях и под землей же строить целые крепости. Конечно, эти крепости будут связаны между собой целой системой подземных ходов, по которым в любой момент в нужное место будет подаваться весь технический и людской материал. Эти подземные туннели со своими разнообразными ходами будут иметь, конечно, и выходы на поверхность земли (особенно многочисленные у границы), чтобы выбрасывать отсюда в огромном количестве ядовитый газ в наступающего врага. Само собой разумеется, что система таких туннелей явится в каждой стране такой же военной тайной, как погранич-

ные крепости на поверхности земли в настоящее время. Если страх перед отравой заставит человека уходить под землю, то опасность воздушных атак многих наводит на мысль о необходимости замены пороха. В минувшую войну множество военных складов со взрывчатыми веществами уничтожались воздушными нападениями, а поэтому современная военная техника вплотную занялась патронами, которые заряжались бы сжатым воздухом. Такие заряды значительно безопаснее уже по тому, что свои взрывчатые свойства они приобретают только перед самым употреблением.

Не подлежит никакому сомнению, что в будущей войне не будет забыт и ток высокого напряжения. Он уже и в прошлую войну применялся для защиты слабых мест;

так, например, различные участки своего бельгийского фронта немцы затащили колючей проволокой, по которой пускали ток напряжением в 14.000 вольт. А разве можно отрицать, что дальнейшее изучение электричества позволит, наконец, вызывать искусственную молнию, удары которой будут направляться на вражеские склады с продовольствием и аммуницией? Как уберечься тогда от неизбежных пожаров? А ведь уже и теперь в лабораториях создаются искусственно длинные молнии, в несколько миллионов вольт.

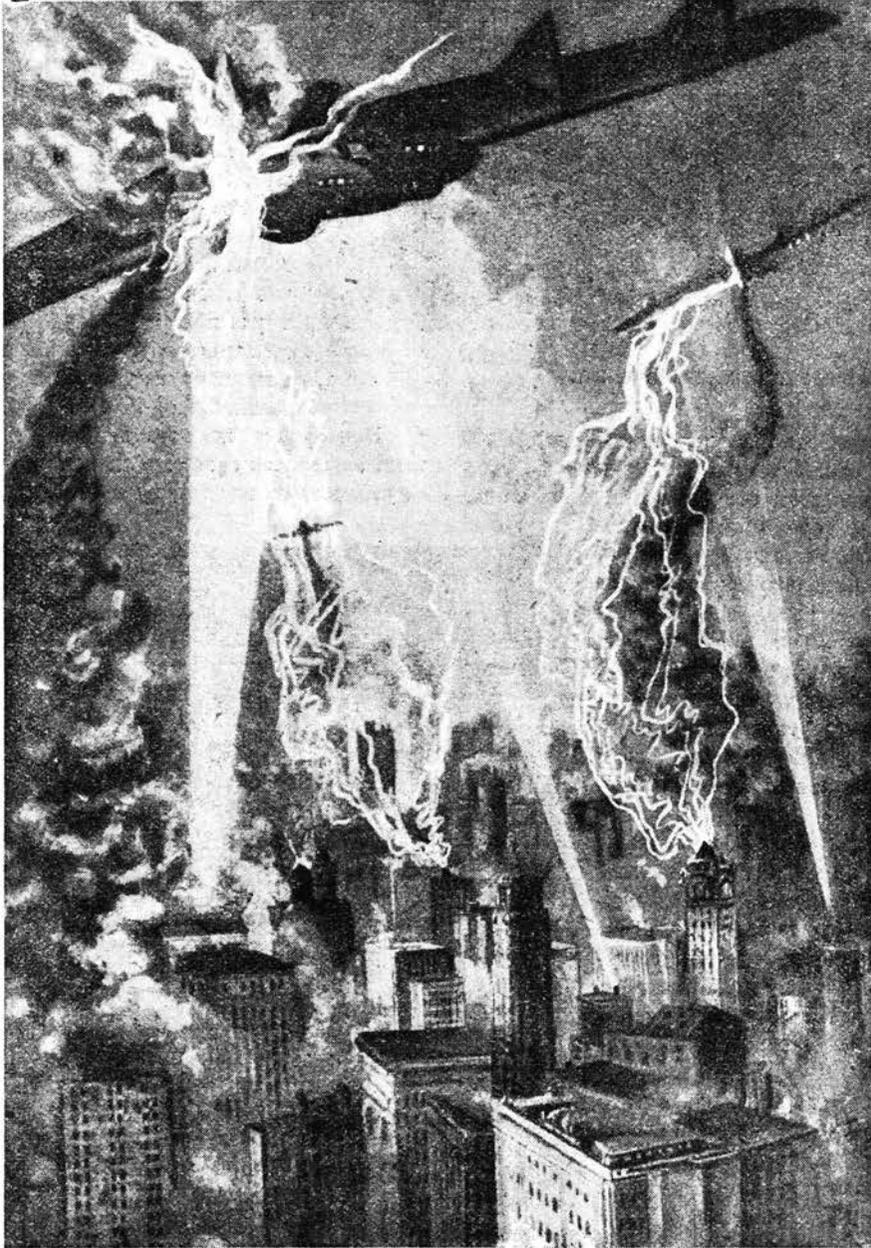
Воздушный флот в будущей войне уже не ограничится разведкой, а будет выполнять самостоятельные и очень важные боевые задачи. «Не пройдет и 10 лет, — говорилось на заседании английского научного общества, — как появятся огромные самолеты, крылья у которых будут в 67 кв. м., а весь корпус займет до 2.000 кв. метров. В каждом толстом крыле будет установлена машина в 6000 л. с. Когда подосбный самолет (моноплан) поднимется в воздух, достаточно будет и 60% общей силы его двух машин, чтобы сообщить ему самую полную скорость. Эти самолеты будут иметь две палубы и помещены: е для 100 и более человек». Так говорилось в Англии, а тем временем Америка уже строила свой знаменитый «Циклоп». Этот огромный самолет способен поднять на себе до 3.000 кило бомб и взрывчатых веществ, а кроме этой огромной грузоподъемности, он еще более страшен своей «невидимостью», когда особым аппаратом выбрасывает густые газовые облака, скрывающие как самый самолет, так и направление им направление.

Всюду идет лихорадочная постройка воздушных машин. Франция располагает более 6.000 аэропланов последних конструкций и особенно гордится своими ночными бомбовозами, из которых составляются целые эскадрильи, главным образом, для сбрасывания удушливых и зажигательных бомб. Англичане во время своей недавней войны в Ираке успешно воспользовались своим воздушным флотом в качестве транспортного средства; а теперь дело дошло до того, что 400 самолетов могут перевезти решительно

все вооружение для целой дивизии пехоты. Самолеты-разведчики развивают ныне скорость до 500 км в час.

Но всего этого мало и поставлена новая техническая задача: освободить самолеты как от громоздких двигателей, связанных с потреблением горючего, так и от самих управляющих ими летчиков. Самолет должен управляться издали, т.е. на расстоянии, с помощью радио-волн. Тогда будет происходить сражение двух воздушных флотов, которые лишены экипажей и послушно выполняют все приказы, которые передаются им на расстоянии нескольких сот километров.

Американец Г. Гернсбек (известный редактор «Radio-News»), уверен даже в скором появлении самолетов, которые будут снабжены особыми механическими глазами, чтобы все замечать и обо всем сообщать по радио отправившей его и им управляющей станции. «Если такой военный самолет поднимется и направится к вражеской территории, — продолжает Гернсбек, — инженер на станции управления, находясь на расстоянии хотя бы в 500 км, будет видеть в каждую секунду полета решительно все, что окружает самолет и что к нему приближается; он будет видеть все это с такой отчетливостью, словно он сам находился бы в кабине. Он будет видеть даже лучше, глядя одновременно по всем шести направлениям, которых не мог бы охватить своим прямым наблюдением. А если самолет будет открыт врагом, то короткий нажим на определенный рычаг

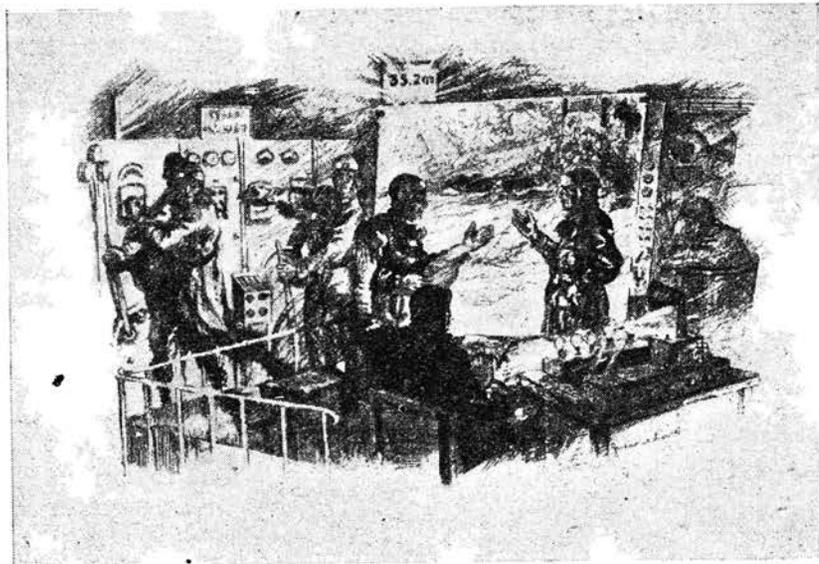

Воздушная бомбардировка.

управления, разом выбросит густую дымовую завесу. Равным образом и сбрасывание бомб в подходящий момент с самолета производится все той же центральной станцией управления. А если враг настолько захватит управляемый самолет, что бегство станет невозможным, центральная станция может зажечь его и огненной массой низвергнуть на врага».

А что же несут в будущую войну всевозможные газы? Стоны и крики тысяч ослепленных и сожженных. Правда, употребление на войне всевозможных ядовитых газов запрещено Вашингтонской конференцией, но в той же Америке известный Эджвудский арсенал ежедневно выбрасывает не только по 2.000 противогазовых масок, но также

и 80 тонн фосгена, 960.000 куб. футов ацетилена: являющегося исходным продуктом для ужасных газов — горчи-

На станции управления.

ного и льюизита), 48 тонн самого горчичного газа, 70.000 фунтов (1 америк. фунт = 450 гр.) хлоропикрина и 50 тонн хлора. А каково действие хотя бы льюизита, ясно видно из следующего подсчета: если 12 начиненных льюизитом бомб сбросить на такой огромный город, как Берлин, то в несколько секунд замрет в этом городе вся жизнь. Этот тяжелый газ забирается в сточные каналы и источники, он отравляет собой водопроводы и почвенные воды. Равным образом и отравленный, например, фосгеном воздух, обрекает на смерть взрослого человека, если он подышит с минуту отравленным воздухом и введет в себя всего 3,6 миллигр. фосгена.

Минувшая война знала только 30 удушливых газов, в настоящее же время их насчитывают более 1.000. Разделяются они теперь на следующие группы: 1) газы, вызывающие удушье, чиханье и слезотечение; 2) ядовитые газы, вызывающие немедленную смерть; 3) удушливые газы действующие на легкие; 4) вдыхаемые через нос газы, уничтожающие наружные покровы и глаза.

Международное запрещение пользоваться всеми этими газами в военных целях, превратилось в жуткое издевательство над человечеством. Вся Европа боевой газ считает главной частью своего вооружения, Америка же считает применение их делом гуманным и экономически выгодным: ядовитый газ якобы рассчитан на умерщвление всего 2% бойцов, у остальных он должен убить только психику, стоимость же его производства весьма незначительна.

Должна измениться, конечно, и картина морских сражений. Теперь уже не удовлетворяются постройкой военных кораблей из легких металлов, чтобы добиться подвижности и быстроходности. Стремятся надводные суда заме-

нить подводными, за постройку которых принялись как в Европе, так и в Америке. В этом случае осложняются задачи и воздушного флота, который столкнется не только с надводными судами, но и с подводными; они внезапно могут вынырнуть из глубины и залпом своих орудий сбить не один самолет. Борьба с этими подводными крейсерами выпадет, вероятно, на долю юрких подводных лодок и небольших гидропланов, снабженных магнитными и радиоактивными аппаратами. Эти аппараты позволят точно установить местонахождение подводных крейсеров, чтобы сбрасывать на них или обстреливать их в морской глубине особыми бомбами.

Как выглядит этот подводный крейсер будет разъяснено, наглядно и с исчерпывающей полнотой в одном из ближайших номеров нашего журнала.

Развитие военной техники идет вперед громадными шагами. Полную картину будущей войны показать сейчас невозможно. Ясно только, что огнем сражений будет охвачена вся территория воюющих стран от пограничной полосы до самого глубокого тыла, и война будет неизмеримо разрушительней и ужасней последней мировой войны 1914 — 18 г.

Почему же не остановиться, наконец, на пути всех этих гибельных и все время растущих сооружений? Почему не прекратить подготовку к самому зверскому истреблению

Атака пехоты.

человека? Каждому хорошо известны социальные причины этой бешеной погони за вооружением. Капитализм, оставаясь самим собой, не может заняться собственным разрушением. Разоружить мир может одна только мировая революция.

В. Д.